
Урегулирование и разрешение международных конфликтов

А.В. Манойло

Современные международные конфликты нового поколения оказываются структурно более сложными, чем их предшественники, демонстрируют способность быстро разрастаться, вовлекать в свою сферу новых участников, воздействуя напрямую на их систему ценностей и социокультурные архетипы, и быстро развивают любые, даже незначительные, столкновения до уровня междивизиационного противостояния. Современные конфликты ценностей практически невосприимчивы к усилиям мирового сообщества по их внешнему умиротворению: существующие сегодня концепции, доктрины и инструменты миротворческой деятельности ориентированы в первую очередь на традиционные формы конфликтов, построенные на столкновении интересов наций-государств, и рассматривают процесс разрешения конфликтов как результат взаимодействия международных институтов, реальная способность которых разрешать международные конфликты сегодня все чаще ставится под сомнение.

Эволюция самих конфликтов не стоит на месте: современные конфликты непрерывно вырабатывают новые формы конфликтного взаимодействия, более социально-опасные, но, вместе с тем и более управляемые. В эволюции международных конфликтов возникла новая фаза — междивизиационная. В этой фазе консолидация сил, средств и ресурсов его участников строится по принципу принадлежности к определенной культуре или цивилизации, продвигающей свою систему

А.В. Манойло Профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Член Научного совета при Совете Безопасности РФ
Доктор политических наук, Кандидат физико-математических наук

ценностей, что позволяет объединять и мобилизовывать намного более значительные людские и материальные ресурсы, а статус локальных конфликтов поднимать до уровня междивизиационного противостояния. Концепция столкновения цивилизаций — это механизм мобилизации ресурсов нового поколения: он превосходит возможности национально-государственной идеологии, способной для участия в конфликте мобилизовать (по национальному признаку) ресурсы одного государства и его политических союзников. В конфликтах нового поколения мобилизация ресурсов идет на ментальном, ценностном уровне, объединяющем трансграничные и многонациональные массы людей, принадлежащих к общей цивилизационной парадигме или культурной традиции¹.

Междивизиационные конфликты в международной практике повсеместно вытесняют традиционные формы конфликтов, построенные на столкновении интересов наций-государств (т.н. институциональные конфликты). Это ведет к тому, что на смену институциональным методам урегулирования конфликтов приходят культурно-цивилизационные модели внешнего управления, основанные на технологиях информационно-психологического воздействия на систему ценностей и мировоззрение конфликтующих сторон. Этим моделям сегодня в мире четыре: англосаксонская, восточноазиатская, ближневосточная и романо-германская.

Каждая из них стремится преобразовать политические системы участников конфликта в соответствии с собственной картиной мира и системой ценностей. Национально-государственные принципы урегулирования конфликтов постепенно уходят в прошлое; общий упадок «институциональной системы управления конфликтами подчеркивает кризис ООН как главного института миротворческой деятельности»².

*Предупреждение
конфликтов является
одной из ключевых задач
современной миротворческой
деятельности*

Современные международные конфликты, носящие характер столкновения систем ценностей различных мировых цивилизаций, являются «плавильными котлами» существующих доктрин и очагами политической модернизации. Став в результате применения специальных политических технологий управляемыми, такие конфликты становятся инструментами политической модернизации системы международных отношений, эволюция которой может быть направлена в определенное русло. Управляя международными конфликтами, можно управлять политической модернизацией. Для ведущих мировых держав, стремящихся к глобальному лидерству, сегодня выгоднее сделать международный конфликт управляемым и затем использовать его в своих целях, чем способствовать его мирному разрешению. Вот почему идеология ценностного управления конфликтами сегодня активно развивается всеми ведущими мировыми лидерами, а концепции управления международными конфликтами выдвигаются ими на передний план миротворческой деятельности.

Политическое урегулирование конфликтов, т.е. нахождение взаимоприемлемого согласия между участниками конфликта политическим путем, при помощи переговоров, политических технологий и процедур, сегодня является важнейшей категорией современной конфликтологии и политической науки³. Поиск и разработка технологий политического разрешения конфликтов строится на выявлении совпадающих интересов и признании ценностей всеми конфликтующими сторонами, что позволяет разрешать конфликты мирными средствами.

Вместе с тем, урегулирование конфликта не устраняет и не искореняет существующих противоречий, лежащих в основе конфликта, а лишь стремится их максимально сгладить и выработать формулу компромиссного решения, препятствующего дальнейшей эскалации конфликта.

В отличие от политического урегулирования, всегда носящего временный характер, разрешение политических конфликтов преследует цель окончательного решения существующей проблемы, устранения противоречия, лежащего в основе конфликта и ставшего его причиной. Политический конфликт может быть прерван на любой из стадий его развертывания, если будут изжиты его коренные причины. Именно эту цель и преследует разрешение конфликтов.

Способами разрешения международного конфликта могут быть: дипломатическое урегулирование путем переговоров; смена политических лидеров или режимов; достижение временного компромисса; война.

Вместе с тем, искоренение (и даже просто выявление) исходных причин конфликта — чрезвычайно сложная задача. Это подтверждает тот факт, что в основном современные конфликты не поддаются окончательному разрешению, хотя перевод их в стадию урегулирования или «заморозка» вполне возможны и реализуемы на практике.

Важнейшим элементом деятельности по урегулированию и разрешению конфликтов является их предупреждение и профилактика.

Предупреждение конфликтов — это деятельность по созданию и закреплению в международных отношениях таких условий взаимодействия их участников, которые исключали либо существенно уменьшали вероятность возникновения международных конфликтов.

Предупреждение конфликтов является одной из ключевых задач современной миротворческой деятельности. Конфликт может быть разрешен на ранних стадиях, если своевременно выявлены, распознаны и разрешены исходные противоречия, лежащие в его основе.

Предупреждение конфликта состоит в воздействии на его элементы: участников, мотивы их поведения, объекты, используемые силы и средства до того, как противостояние возникло.

В целом, воздействие на ситуацию, чреватую возникновением конфликта, возможно в следующих направлениях:

- преобразовать реальность под ожидания заинтересованных сторон и тем самым изначально убрать предмет возможного конфликта;
- изменить свое отношение к проблеме, лежащей в основе противоречия;
- изменить отношение оппонента к проблеме.

Предупреждению межгосударственных конфликтов постоянно уделяют внимание такие органы мирового сообщества, как Совет Безо-

пасности и Генеральная Ассамблея ООН, а также региональные военно-политические организации (ОДКБ, ЗЕС и др.).

Важнейшей формой предупреждения международных конфликтов является их профилактика.

Профилактика конфликта представляет вид управленческой деятельности, который состоит в заблаговременном распознании, устранении или ослаблении конфликтогенных факторов и ограничении, таким образом, возможности их возникновения или деструктивного развития в будущем⁴. Успех этой деятельности определяется степенью соответствия избранных методов корректировки сложившейся опасной ситуации ее конкретному содержанию.

Другой важнейшей составляющей современной миротворческой деятельности является управление международными конфликтами.

Под управлением конфликтами понимают организацию внешнего воздействия на конфликт, способного направить его течение в определенное русло. Современными конфликтами можно и нужно управлять, исходя из общих для всех них закономерностей возникновения, эволюции и разрешения. Представления о международных конфликтах как о сугубо индивидуальных и непрогнозируемых явлениях ведут к запоздалому и неэффективному реагированию по факту, к практике политических импровизаций.

В мире управление международными конфликтами осуществляется преимущественно с помощью технологий информационно-психологического воздействия, применяемых акторами международных отношений в рамках собственных культурно-цивилизационных моделей и парадигм: англосаксонской, романо-германской, ближневосточной и восточноазиатской.

Англосаксонская модель видит разрешение конфликтов в полной, принудительной трансформации политических систем конфликтующих сторон, точнее своего оппонента, который должен принять политические ценности и стандарты англосаксонской цивилизации («демократические институты»). Англосаксонская модель базируется на протестантском мировоззрении и этике успешности, полезности конечного результата.

Восточноазиатская модель исходит из цели разрешения конфликтной ситуации в постепенном, длительном встраивании (интеграции) политических систем и ценностей конфликтующих сторон, оппонентов в собственную систему политических отношений, постепенно растворяя в

своей системе национальную идентичность политических систем более слабых участников.

Ближневосточная (исламская) модель видит процесс разрешения конфликтов в переносе, проекции исторически сложившихся в исламе традиционных механизмов регулирования социально-политических отношений на зоны конфликтов, в том числе за счет расширения ареала исламского мира и распространения влияния исламской идеологии.

Романо-германская модель исходит из того, что процесс разрешения конфликтной ситуации заключается в изменении взглядов его участников, преимущественно принятием устоявшихся в этой цивилизации господствующих этических норм и стереотипов. Эта модель стремится управлять сознанием политических элит, стоя-

*Важнейшей формой
предупреждения
международных
конфликтов является
их профилактика*

щих у власти в государствах-участниках конфликта, а также — сознанием различных слоев местного населения и международной общественности, побуждая их воспринимать конфликт в соответствии с предлагаемым им образом, т.е. смотреть на конфликт глазами европейского сообщества.

В отличие от ведущих евроатлантических моделей, российская культурно-цивилизационная модель управления конфликтами рассматривает процесс психологического воздействия на конфликты как процесс цивилизаторской модернизации существующей картины мира. Конфликты в рамках российской концепции воспринимаются не только как цивилизационные разломы и точки столкновения, проявления антагонизма различных цивилизаций, но и как «плавильные котлы» для идеологических концепций, претендующих на управление современным миром; как медиа-повод для залповых выбросов на целевые аудитории и закрепления в их сознании ценностей и установок российской национальной модели, а также внедрения новых форм и практики социального, политического поведения в мировой политике.

Управление конфликтами может иметь своей целью его мирное урегулирование или разрешение. Но далеко не всегда. С доминированием в современных международных конфликтах идеологии междивизиационного и культурно-ценностного противостояния в миротворческих операциях происходит смена целеполагания: вместо объекта, который

надо «склонить» или «принудить» к миру, международные конфликты начинают рассматриваться как объекты внешнего политического управления, не предполагающего их прямое и скорейшее разрешение. Умиротворенный конфликт в современной глобальной политике не интересен и не выгоден никому (кроме мирного населения): в мирной фазе он не может обеспечить геополитический перевес в данном регионе ни одной из великих держав. Ценность «мирного разрешения» отходит на второй план и заменяется новыми ценностными ориентирами — «политической необходимостью» и «политической целесообразностью».

*Международное право
запрещает вмешательство
дипломатических
представителей во
внутренние дела страны
пребывания*

Среди инструментов урегулирования и разрешения современных международных конфликтов следует отметить дипломатию.

Дипломатия — это официальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов государства за рубежом⁵.

В международных отношениях с понятием дипломатии связывают искусство ведения переговоров в целях урегулирования и разрешения конфликтов, поисков согласия и взаимоприемлемых решений, расширения международного сотрудничества, защиты национальных интересов, расширения ценностей.

Главной задачей и содержанием дипломатии является достижение государствами целей их внешней политики дипломатическими методами и средствами⁶.

Среди функций дипломатии выделяют представительство; дипломатическое общение и переписку; ведение переговоров; снискание расположения; сбор и добывание информации; выработку рекомендаций по реализации внешней политики.

Для достижения поставленных перед ней целей и задач дипломатия использует следующие методы и средства: официальные и иные визиты и переговоры; организацию дипломатических съездов, конференций, совещаний и встреч; подготовку и заключение двусторонних и многосторонних международных договоров и иных дипломатических документов; участие в работе международных организаций и их органов; повсед-

невное исполнение представительских функций, осуществляемое посольствами и миссиями; публикацию дипломатических документов; освещение в СМИ позиции правительства по тем или иным международным вопросам; передачу дипломатических нот; разрыв (в случае крайней необходимости) дипломатических отношений.

Международное право запрещает вмешательство дипломатических представителей во внутренние дела страны пребывания. Органы и ответственные лица, несущие дипломатическую службу, пользуются в стране пребывания общепризнанными правами и дипломатическими привилегиями, среди которых: иммунитет и неприкосновенность дипломатического персонала и помещений, право шифрованной переписки и дипломатической закрытой связи, право подъема флага государства, таможенные привилегии и др.

Как инструмент управления международными конфликтами, дипломатия является чрезвычайно кодифицированной и формализованной деятельностью, осуществляемой на основании Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года⁷. Это является главной причиной ее относительной медлительности и неповоротливости в решении спорных вопросов, возникающих у конфликтующих стороны в процессе их взаимодействия в международных конфликтах, отличающихся высокой интенсивностью и динамикой. В результате складывается ситуация, в которой современные конфликты развиваются настолько быстро, что международные институты не успевают на них реагировать. Это становится причиной критики современных институтов регулирования международных отношений, а также концепций и доктрин дипломатической деятельности, как неспособных соответствовать реалиям и динамике развития политической системы современного мира.

Тем не менее, результаты, которые позволяют достичь инструменты дипломатического воздействия на конфликты, в перспективе дают более взвешенные и долговечные результаты. Вот почему на дипломатические методы сегодня приходится не менее половины всей нагрузки по урегулированию и разрешению международных конфликтов. В компетенцию дипломатов входят такие направления управления конфликтами как переговорный процесс и посредничество (медиаторство), арбитраж, реализуемые ими как рамках внешней политики отдельных государств, так и в рамках деятельности международных организаций, осуществляющих миротворческую деятельность.

В тех случаях, когда традиционная дипломатия становится недостаточно эффективной (как правило, это те случаи, когда скорость выработки внешнеполитических решений уступает скорости и динамике развития конфликта), на передний план выдвигаются новые форматы дипломатической деятельности:

- «челночная дипломатия», связанная с миссиями индивидуальных политических деятелей, одобренных мировым сообществом (например, миссия спецпредставителя ООН по Сирии, бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана);
- «публичная дипломатия»⁸, направленная на формирование общественного мнения за рубежом и осуществляемая в основном негосударственными акторами, участвующими в урегулировании конфликтов и миротворческой деятельности благодаря делегирования им государствами и международными организациями прав и компетенций в сфере международных отношений;
- «энергетическая дипломатия», под которой обычно понимают совокупность инструментов реализации внешней политики государств и методов регулирования международных отношений в энергетической сфере⁹.

Низкая оперативность дипломатического реагирования на динамику современных международных конфликтов стала причиной развития на Западе и Востоке культурно-цивилизационных моделей управления конфликтами, которые сегодня оформились в виде системы из четырех доминирующих моделей: англосаксонской, восточноазиатской, ближневосточной и романо-германской. Все они стремятся использовать в своих схемах потенциал современной дипломатии, но в плане оперативности и окончательной результативности основную ставку делают на технологии информационно-психологического воздействия. При этом модели управления конфликтами хорошо вписываются в формат современных миротворческих операций, который их не ограничивает, а напротив, служит довольно хорошим маскирующим прикрытием.

В целом, изучение современных политических конфликтов, их природы, причин возникновения и факторов, влияющих на урегулирование и разрешение, за последние годы заметно продвинулось вперед. Результатом этого прогресса стал не только качественный скачок в понимании природы и движущих сил современных конфликтов, но и изменение самого отношения к ним: стало ясно, что в обществе конфликты (в том числе политические) играют определенные функции, без которых

развитие общества невозможно. Эти функции в равной мере носят как деструктивный, так и созидательный характер: «Продуктивность конфронтации проистекает из того факта, что конфликт ведет к изменениям, изменения — к адаптации, а адаптация ведет к выживанию»¹⁰.

Современная теория международных отношений исходит из базового положения о том, что конфликт — это не аномалия в международных отношениях, а одна из форм взаимодействия акторов, в ходе которого происходит обновление и модернизация политической картины мира.

Вместе с тем, само понятие международного конфликта остается во многом дискуссионным: так, до сих пор не выработаны общепринятые критерии, позволяющие однозначно разделить политические конфликты на международные и немеждународные (внутренние). Эта и другие проблемы классификации и типологии политических конфликтов связаны со сложностью самой природы конфликта, требующей синтеза различных методологических подходов. В этой связи следует отметить появление в российской печати фундаментальных работ, исследующих международные конфликты с позиций различных смежных дисциплин: политологии¹¹, психологии¹², социологии¹³, этноконфликтологии¹⁴ и др. На базе синтеза различных методологических подходов стали возникать новые парадигмы управления международными конфликтами, такие как культурно-цивилизационная¹⁵, получившие подтверждение в конкретной практике международных отношений.

Понимание того, что конфликт не всегда означает «плохо», совершил настоящий переворот в теории управления международными процессами. Международный конфликт стал рассматриваться не только как объект подавления или разрешения, но и как объект внешнего управления. Стало ясно, что конфликт «может быть управляемым, причем управляемым таким образом, что его негативные, деструктивные последствия могут быть минимизированы, а конструктивные возможности — усилены»¹⁶. Вместе с тем, появление таких технологий, как «управляемый хаос», и их распространение в практике международных отношений свидетельствует о том, что в международной конфликтологии ценность мирного разрешения конфликтов еще не стала абсолютной категорией, главной и единственной целью внешнего воздействия на конфликты. Эти же проблемы стали катализатором обсуждения таких вопросов теории управления конфликтами как универсальность ценностей и основанных на них технологий воздействия на конфликты, способность управлять целыми регионами, погружая их в политический хаос, и т.д.

Любой международный конфликт развивается на различных уровнях. Это стало основанием применения к современным политическим конфликтам (в том числе международным) аппарата уровневой анализа, впервые предложенного К. Уолтцем для исследования процесса выработки политических решений. В конфликтологии этот подход получил выражение в виде уровневой схемы, в рамках которой политический конфликт рассматривается как: взаимодействие цивилизаций; взаимодействие акторов международных отношений, их союзов и коалиций; взаимодействие государственных органов различных акторов, уполномоченных представлять их интересы в конфликте; взаимодействие индивидуальных акторов — государственных деятелей и лиц, уполномоченных участниками конфликта выступать в конфликте от их имени и представлять их национальные интересы.

Возникновение и концептуальное оформление культурно-цивилизационного подхода к управлению международными конфликтами ведет к тому, что сегодня все технологические схемы воздействия на конфликты относят к одной из цивилизационных моделей: англосаксонской, романо-германской, восточноазиатской, ближневосточной и т.д. Понять природу тех изменений, которые вносят эти модели в течение международного конфликта, позволяет еще один метод, широко применяющийся в политической науке, — метод сравнительного анализа. В результате сегодня правомерно утверждать, что в рамках общей и международной конфликтологии институализируется новое направление — сравнительная конфликтология. **МП**

Примечания

- ¹ Манойло А.В. Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами. // Национальная безопасность. — 2011. — №4. — С.60-66.
- ² Карпович О.Г. Современные подходы США и Европейского Союза к управлению международными конфликтами. // Политика и общество. — 2011. — №12.
- ³ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 8.
- ⁴ Буртовая Е.В. Конфликтология. М. 2002.
- ⁵ Дипломатический словарь в трех томах. 4-е изд., переработанное и дополненное — М., 1984.
- ⁶ Попов В.И. Современная дипломатия: Теория и практика: Курс лекций. Ч. 1: Дипломатия — наука и искусство / ДА МИД РФ. — М.: «Научная книга», 2003.
- ⁷ Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года. // СДД СССР. Вып. XXIII. М., 1970. С. 136-148.
- ⁸ Автор термина — Г. Киссенджер.
- ⁹ С. Жизнин. «Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика». М. 2006.
- ¹⁰ Goddard R. The Healthy Side of Conflicts. // Management World, 1986, Vol. 15. P. 8-12.
- ¹¹ Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика. М., 2000.
- ¹² Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб. 2005.
- ¹³ Алисова Л.Н., Голенкова З.Т. Политическая социология. — М.: Мысль. — 2000.
- ¹⁴ Аклаев А.Р., Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. — М., 2005.
- ¹⁵ Манойло А.В. Модели информационно-психологического управления международными конфликтами. // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. — 2010. — №2. — С.85-95.
- ¹⁶ Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб. 2005. С. 40.